

такі будетъ мозолить людямъ глаза и всегда вызывать попытки какъ-нибудь устранить его.

— Эти двѣ дѣвушки съ большой завистью глядятъ на вашихъ соболѣй,—сказалъ онъ, замѣтивъ долгій завистливый взглядъ, которымъ онѣ провожали нарядную барыню въ каретѣ.

— Будьте увѣрены, что у нихъ есть праздничныя пальто на собачьихъ или кошачьихъ шкуркахъ, покрытыя вельветиномъ. Онѣ усердно слѣдятъ за модами,—отвѣчала Клариса легко.

— Нельзя не пожалѣть бѣдняжекъ,—пробормотала мистриссъ Мольчиберъ.

— Да, той тихой, пассивной жалостью, отъ которой ни тепло, ни холодно,—отвѣчалъ Лашмеръ съ спокойнымъ презрѣніемъ.—Еслибы кто-нибудь изъ насъ былъ похожъ на ту норфолькскую модистку, которой случилось однажды проникнуться жалостью къ несчастному узнику, заключенному въ тюрьмѣ, и посвятить затѣмъ всю свою жизнь до самой смерти заключеннымъ, ихъ утѣшенію и поддержкѣ, то это была бы настоящая жалость. Но такихъ людей немного.

Лэди Кэрмино не продолжала спора. Она глядѣла впередъ на большія темныя ворота, мрачныя, какъ преддверіе Тартара. Они находились въ одной изъ грязнѣйшихъ улицъ Брумма, Денбрукъ-лэнъ, названной такъ по большому стали-литейному Денбрукскому заводу, который построенъ былъ покойнымъ мистеромъ Денбрукомъ и соперничалъ съ заводами Крупна и Кокерилъ въ Германіи и Бельгіи. Лэди Кэрмино слышала стукъ паровыхъ молотовъ, и этотъ стукъ всегда наполнялъ ее гордостью. У нея были обширныя земли, дававшія ей видное мѣсто среди поземельной аристократіи, и она ими гордилась; но заводъ былъ ея царствомъ. Здѣсь былъ источникъ ея богатства и здѣсь она царила безъ помѣхи. Обширность этихъ плутоновскихъ палатъ, толпы закопѣлыхъ сажею лицъ, стукъ и грохотъ машинъ,—все это производило на ея женскую фантазію впечатлѣніе могущества и власти. Заводъ былъ похожъ на арсеналъ, и она казалась самой себѣ точно богиней войны, въ то время, какъ медленно переходила изъ одной палаты въ другую въ сопровожденіи почтительныхъ служащихъ и управляющихъ.

Ей пріятно было думать, что Лашмеръ увидитъ ее среди ея царства. Она не предупредила о своемъ пріѣздѣ, и ей показалось, когда она выходила изъ экипажа, что управляющій не такъ любезенъ, какъ обыкновенно. Онъ былъ такъ же почтителенъ, какъ и всегда, поклонился и разговаривалъ съ нею точно съ коро-